КОД «БАГРАТИОНА»

май – 22 июня 1944 г.

ч. 2

Алексей Литвин,
заведующий центром военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор

Четвертый материал совместного проекта журнала «Наука и инновации» и Института истории НАН Беларуси «Освобождение. Хроника событий», посвященного 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, касается главных событий на пути к Победе, имевших место в период с мая и до начала проведения Белорусской стратегической операции «Багратион».

Выбор главного стратегического направления

В марте 1944 г. началась разработка общего оперативного плана на ближайшую перспективу. Во второй половине апреля в Генеральном штабе Красной Армии были сведены воедино все поступившие из штабов предложения. С.М. Штеменко, в то время начальник Оперативного управления Генштаба, пишет: «Теперь летняя кампания вырисовывалась в такой последовательности. Открывал ее в начале июня Ленинградский фронт наступлением на Выборг. Затем подключался Карельский фронт с целью разгрома свирско-петрозаводской группировки противника. В итоге этих операций должен был выпасть из борьбы финский партнер гитлеровской Германии. За выступлением Карельского фронта без промедления следовали действия в Белоруссии, рассчитанные на внезапность. Затем, когда гитлеровское командование уже поймет, что именно здесь происходят решающие события, и двинет сюда резервы с юга, должно было развернуться сокрушительное наступление 1-го Украинского фронта на львовском направлении. Разгром белорусской и львовской группировки противника составлял содержание главного удара Советских Вооруженных Сил в летнюю кампанию 1944 г.» [1].

После обсуждения общего замысла в Ставке ВГК, ГКО и Политбюро ЦК ВКП(б), в конце апреля 1944 г. И.В. Сталин принял окончательное решение о проведении летнего наступления, в том числе и Белорусской операции, и дал указание А.И. Антонову организовать в Генштабе работу по планированию фронтовых операций и начать сосредоточение войск и материальных запасов [2].

В общем плане военно-политические цели на лето и осень 1944 г. были изложены в первомайском приказе Верховного главнокомандующего И.В. Сталина и заключались в том, чтобы «очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии от Черного моря до Баренцева моря… Вызволить от немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы… Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в… собственной берлоге» [3].

В мае на советско-германском фронте было сравнительно спокойно. Но все противоборствующие стороны понимали, что это было затишье перед бурей, и готовились к новым битвам. После сражения при Тыргу-Фрумосе (2–4 мая 1944 г.), во время которого, по германским источникам, немецкие войска сорвали крупное советское наступление севернее Ясс в попытке овладеть городом и прорваться вглубь Румынии, нанесли поражение советским войскам, уничтожив свыше 350 танков войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, и перешли к обороне. В ходе Крымской операции (8 апреля – 12 мая) войсками 4-го Украинского фронта был освобожден 9 мая г. Севастополь. С Крымом противник лишился важнейшей оборонительной позиции на Черном море, улучшились условия для наступления советских войск на Балканы и освобождения народов Юго-Восточной Европы. Учитывая это, а также планы летних кампаний, 13 мая правительства СССР, США и Англии направили руководству Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии обращение с предложением прекратить войну на стороне Германии [4].

«Багратион»: от замысла к подготовке

План Белорусской операции разрабатывался с учетом уже проведенных в январе – начале апреля 1944 г. наступательных операций советскими войсками на белорусском направлении, а также на территории Правобережной Украины. В основу Генштабом был положен замысел, предусматривающий нанесение мощных сходящихся ударов по флангам белорусского выступа – с севера от Витебска через Борисов на Минск и с юга через Бобруйск на Минск – с целью разгромить главные силы немецкой группы армий «Центр», находящиеся в середине выступа, восточнее Минска [6].

Фронтальными ударами 1-го Прибалтийского, 3, 2, 1-го Белорусских фронтов, силами авиации дальнего действия, войск ПВО, Днепровской военной флотилии, белорусских партизанских формирований предполагалось прорвать немецкую оборону на 6 направлениях, окружить и уничтожить фланговые группировки под Витебском и Бобруйском, в районе Орши и Могилева, а в дальнейшем стремительным ударом войск 3-го и 1-го Белорусских фронтов в направлении Минска окружить и уничтожить 4-ю немецкую армию [7].

К середине мая разработка Белорусской операции была закончена. «Все было сведено в единый план и оформлено в виде короткого текста и карты. Текст писался от руки генералом А.А. Грызловым, и 20 мая,

после нескольких дней раздумий, его скрепил своей подписью А.И. Антонов», – отмечал С.М. Штеменко [1].

Г.К. Жуков в своих воспоминаниях пишет о том, что 20 мая 1944 г. он вместе с А.М. Василевским и А.И. Антоновым был вызван к И.В. Сталину: «После рассмотрения в Ставке плана «Багратион» Верховный приказал вызвать командующих фронтами И.Х. Баграмяна, И.Д. Черняховского и К.К. Рокоссовского, чтобы послушать их соображения и дать окончательные указания о разработке планов фронтов. 22 мая Верховный Главнокомандующий в моем присутствии принял А.М. Василевского, А.И. Антонова и К.К. Рокоссовского, И.Х. Баграмяна, а 25 мая И.Д. Черняховского» [2].

А.М. Василевский вспоминал, что 31 мая он встретился в Генштабе с командующим 3-м Белорусским фронтом И.Д. Черняховским, которому из-за болезни не удалось принять участие в совещании у Верховного Главнокомандующего при рассмотрении плана операции. «В нашей беседе о замысле операции «Багратион» и о задачах 3-го Белорусского фронта принимали участие Г.К. Жуков и А.И. Антонов» [6].

В окончательном виде оперативные замыслы советского Верховного командования легли на карту Генерального штаба 30 мая и были утверждены Верховным Главнокомандующим, который и присвоил операции кодовое название «Багратион». Ее планировалось начать 19–20 июня. В ночь на 31 мая И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский и А.И. Антонов разработали частные директивы и указания фронтам и авиации дальнего действия: войскам предписывалось незамедлительно приступить к подготовке, ставились конкретные задачи на первый этап, предусматривавший глубину продвижения 80–160 км.

Тщательно был подготовлен план материально-технического обеспечения войск. По предварительным расчетам, предполагалось поставить им до 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горюче-смазочных материалов, до 500 тыс. т продовольствия и фуража.

В режиме строгой секретности

Соблюдая строжайшую секретность, необходимо было сосредоточить в заданных районах 5 общевойсковых армий, 2 танковые и одну воздушную, 1-ю армию Войска Польского. Кроме того, 5 отдельных танковых, 2 механизированных, 11 авиационных и 4 кавалерийских корпуса, десятки отдельных полков и бригад всех родов войск из резерва Ставки ВГК [2].

Для контроля подготовки фронтов к операции и координации их действий в ходе наступления Ставка ВГК направила в войска своих представителей: начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского – на 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты, заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова – на 1-й и 2-й Белорусские фронты. На 2-й Белорусский фронт во главе группы офицеров Генштаба был также направлен С.М. Штеменко с поручением ввести в курс дела назначенного 6 июня взамен И.Е. Петрова нового командующего фронтом – генерал-полковника Г.Ф. Захарова [1, 8].

Большое внимание было уделено скрытному управлению войсками, их маскировке и дезинформации противника для создания у него ложного впечатления о нанесении главного удара не на территории Беларуси, а на южном фланге советско-германского фронта. И эта задача была успешно выполнена, о чем свидетельствует как отечественная, так и зарубежная историография. Командование вермахта не смогло раскрыть подготовку операции, поэтому 24 из его 34 бронетанковых дивизий остались на прежних рубежах, южнее Полесья. На белорусском направлении удалось создать мощную группировку Красной Армии, в которой насчитывалось более 2,4 млн человек, свыше 36 400 орудий и минометов, 5200 танков и самоходных артиллерийских установок, более 6800 самолетов, свыше 1000 самолетов авиации дальнего действия. Эта группировка имела 166 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, семь укрепрайонов и 21 бригаду.

Войскам Красной Армии противостояли правофланговые соединения 16-й армии группы армий «Север», группа армий «Центр» в составе 3-й танковой, 4, 9, 2-й общевойсковых армий, левофланговые соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина». Группировку поддерживали силы 6-го и часть сил 1-го и 4-го воздушных флотов. Она насчитывала 1,2 млн человек и имела свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолетов. Таким образом, к началу операции преимущество войск Красной Армии над противником на белорусском направлении достигало: по людям – в два раза, орудиям и минометам – в 3,8 раза, танкам и самоходным артиллерийским установкам – в 5,8 раза, боевым самолетам – в 3,9 раза. Группа армий «Центр» имела глубоко эшелонированную

(250–270 км) оборону, прикрывавшую важнейшее варшавско-берлинское стратегическое направление, которая проходила по линии от Полоцка на Витебск, далее по линии Орша – Жлобин – Копаткевичи – Житковичи и по реке Припять. Все инженерные сооружения были возведены с увязкой к условиям местности – рекам, озерам, болотам, лесам.

Сам факт образования белорусского выступа (белорусского балкона) свидетельствовал о многом. Советскому руководству стало понятно, что принимаемая ранее (осенью 1943 – весной 1944 г.) практика ведения боевых операций на этом направлении нуждается в серьезном изменении. Немецкая сторона, наоборот, оценивала положение группировки «Центр» как стабильное, отмечая при оценке положения противника на Восточном фронте 13 июня 1944 г., что севернее припятских болот готовящееся наступление советских войск имеет целью ввести «в заблуждение германское командование относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем» [9].

Стратегический просчет германского военного руководства относительно как направления, так и боевой мощи главного удара Красной Армии был блестяще использован советским командованием при подготовке и проведении операции «Багратион».

Партизанский фронт в тылу врага

Важной особенностью плана операции «Багратион» было то, что при ее подготовке и проведении учитывалось наличие в тылу группы армий «Центр» огромного количества партизанских сил, которые имели богатый боевой опыт, четкое военно-политическое руководство и были связаны двухсторонней радиосвязью с центральными руководящими органами – Белорусским штабом партизанского движения (БШПД), его оперативными группами на фронтах и в армиях. В 150 партизанских бригадах и 49 отдельно действующих отрядах насчитывалось более 143 тыс. вооруженных бойцов и свыше 250 тыс. человек числилось в составе скрытых партизанских резервов [10].

БШПД детально разработал конкретный план действий партизан. В конце мая 1944 г. он был согласован с командованием наступавших в Беларуси фронтов. Предусматривалось проведение массированных одновременных рельсовых ударов, имевших оперативное значение, а также широкое тактическое взаимодействие между партизанскими формированиями и частями и соединениями Красной Армии. Наряду с этим партизанам ставились задачи по захвату важных узлов обороны и крупных населенных пунктов, удержанию водных переправ, преграждению путей отхода и преследованию противника.

Оперативное руководство боевыми действиями партизанских бригад и отрядов, организация их непосредственного взаимодействия с войсками Красной Армии, оказание им необходимой материально-технической помощи, как и на первом этапе освобождения, было возложено на представительства (опергруппы) БШПД при военных советах армий, а также на оперативные группы обкомов, прикомандированные к военным советам фронтов. За ними закреплялись и непосредственно им подчинялись партизанские формирования определенных районов или группы смежных районов.

Партизанским бригадам и отрядам, действующим перед 2-м Белорусским фронтом, ставилась основная задача на июнь – срыв перевозок противника по железным, шоссейным и грунтовым дорогам, дезорганизация его тыла, разгром и уничтожение складов, штабов и отдельных гарнизонов, а также охрана местного населения. Могилевскому соединению предлагалось сформировать не менее 25 диверсионных групп и направить их в район Шклов – Чаусы – Быхов с целью дезорганизации работы ближайшего войскового тыла противника. В разведдеятельности все бригады и отряды ориентировались на ведение разведки в интересах Красной Армии. Предлагалось установить непрерывное наблюдение за районами: Могилев – Чаусы – Быхов, Копыль – Шклов, Горки, Толочин, Орша, Минск, Молодечно, Барановичи, Лида. Особое внимание обращалось на расположение и характер оборонительных рубежей, численность и нумерацию вражеских частей, пункты сосредоточений, артиллерийские и танковые части.

По указанию советского командования партизанам была оказана огромная помощь по подготовке к предстоящим операциям. Они получили необходимое количество взрывчатых веществ, боеприпасов и других средств. Всего за период подготовки партизанам забросили 7832 т боевых грузов (в том числе 49,2 т тола, 3606 винтовок, 920 карабинов, 470 пулеметов, 134 ПТР, 173 автомата ППС, более 8 млн винтовочных патронов и более 7 млн – для пистолетов-пулеметов, более 26 т медикаментов и др.), в отряды направили 128 человек, вывезли в тыл 1953 человека [10, 12, 13].

За две недели до планируемого начала операции, 8 июня 1944 г., подпольным партийным органам и командованию партизанских бригад и отрядов была направлена строго секретная радиограмма ЦК КП(б)Б и БШПД, в которой ставилась задача по подготовке и проведению массового одновременного подрыва железнодорожных рельсов на основных коммуникациях. Соблюдая строжайшую секретность, народные мстители начали усиленно готовиться к предстоящей операции. В этой связи в общем замысле Ставки особенно важное значение приобретало время начала массового выступления партизан в тылу армий «Центр». Ранний старт мог раскрыть планы врагу. Поэтому в целях секретности советское командование запретило партизанам препятствовать переброске вражеских войск с южного участка фронта в район Бреста. Массовый рельсовый удар по коммуникациям и линиям связи противника решено было нанести не в ходе подготовки, а непосредственно перед самим наступлением наших войск [14].

Успехи рельсовой войны

Рельсовую войну на коммуникациях противника партизаны начали в ночь с 19 на 20 июня 1944 г., подорвав свыше 40 тыс. рельсов. Удар был настолько мощным и слаженным, что в результате многие железнодорожные магистрали были парализованы до конца операции «Багратион». Полностью прекратилось движение на линиях Орша – Борисов, Орша – Могилев, Молодечно – Полоцк, Лида – Молодечно, Брест – Барановичи – Минск, Барановичи – Лунинец, Старушки – Уречье и т.д. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих мемуарах писал, что операции партизан Белоруссии в период ее освобождения «парализовали вражеский тыл в самый ответственный момент» [15].

Немецкий полковник в отставке Г. Теске впоследствии вспоминал: «В ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр», в конце июня 1944 года, мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишили немецкие войска всякого управления. За одну эту ночь партизаны установили около 10 тыс. мин и зарядов, из которых удалось обнаружить только 3,5 тыс. Сообщение по многим шоссейным дорогам из-за налетов партизан могло осуществляться только днем и только в сопровождении вооруженного конвоя» [16].

Радиограммы командования партизанских формирований рисуют широкую эпическую картину этого последнего этапа рельсовой войны. Многие партизанские бригады и отряды, чтобы выполнить задание по подрыву рельсов, вынуждены были совершать многокилометровые переходы, а в ряде случаев с боем пробиваться к указанным участкам, неся потери. Для успешного осуществления операции в ночь на 20 июня 1944 г. в ряде случаев партизаны заранее планировали нападения на гарнизоны с целью отвлечения их внимания от железной дороги. В этом отношении показателен следующий документ – шифртелеграмма №5710 от 18 июня 1944 г. секретаря Могилевского подпольного райкома КП(б)Б И.П. Станкевича и командира Могилевской военно-оперативной группы З.П. Гапонова командующему 2-м Белорусским фронтом Г.Ф. Захарову о проведении операции по разгрому гарнизонов противника: «Нашей войсковой и агентурной разведкой установлено: техники и живой силы противника дер. Голынец 1 и 2 (юго-западнее Могилева 7 км) – три бронетанковых роты, военный городок Ямница (юго-западнее Могилева 10–12 км) – три бронетанковых роты и административные службы, деревня Гуслище (юго-западнее Могилева 14 км) – 18 танков, 5 бронема-

Хроника начала лета 1944 г.

4 июня. Войска союзников вступили в Рим.

6 июня. И.В. Сталин в письме У. Черчиллю писал, что «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется в середине июня на одном из важных участках фронта... В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [1].

6 июня. Началась высадка американо-английских войск в Нормандии. Был открыт второй фронт в Западной Европе.

10 июня — 20 июня. Выборгская операция Ленинградского фронта и Балтийского флота. Освобожден г. Выборг.

шин и пулеметная рота пехоты, деревня Межисетки – две роты бронемашин.

В ночь с 19 на 20 июня в 00 часов объединенными силами нашего соединения наносим основной удар по противнику – военный городок Ямница, одновременно сковываем гарнизоны Гуслище и Голынец 1 и 2. Основная задача – разгром гарнизона и отвлечь силы противника, обеспечив задачи другим партизанским соединениям на ж. д. Могилев – Орша.

По договоренности с представителем фронта майором Емельяновым, наши действия проходят во взаимодействии с авиацией фронта. Просим командование фронта предварительно до наших действий обработать с воздуха (в меру возможности), основное – военный городок Ямница и частично гарнизоны Голынец 1 и 2 и Гуслище. Для авиации обеспечиваем сигнальщиками по трем объектам: Ямница, Голынец и Гуслище. Сигналы: с четырех сторон по углам каждого объекта частое мигание белых огней карманного фонаря и огонь факелов. Слушаем вас ежедневно: два сеанса в 10 часов и 18 часов до 20 июня. Наше решение окончательное и выступаем на исходное положение. Станкевич, Гапонов» [22].

Одним из важнейших условий успеха боевых действий явилась надежная и устойчивая связь между партизанами, БШПД и командованием Красной Армии, которая поддерживалась слаженной работой 130 радиостанций. Кроме того, армейские и фронтовые штабы направляли в партизанские отряды своих радистов с радиостанциями, многих офицеров связи, которые способствовали координации действий народных мстителей и регулярных войск. «Следует заметить, – отмечал позднее П.К. Пономаренко, – что ни в одной другой операции в ходе войны непосредственная связь и тактическое взаимодействие между партизанами и фронтовыми соединениями не были организованы так широко и четко, как во время Белорусской операции» [14].

Важная роль партизанской разведки

Ценную помощь советскому командованию партизаны оказывали точными разведданными. Патриоты держали под неослабным контролем все коммуникации, аэродромы и гарнизоны врага, следили за перегруппировкой его войск, устанавливали объем и характер перевозок и т.д. Различными путями и приемами партизанская разведка к началу операции «Багратион» установила точное расположение штаба группы армий «Центр», а также дислокацию штабов 3-й и 4-й танковых, 2, 9 и 4-й общевойсковых армий и еще 290 воинских частей, входящих в состав центральной группировки противника. Были добыты сведения о 900 его гарнизонах, почти обо всех оборонительных сооружениях, 130 зенитных батареях, 54 аэродромах и 24 взлетно-посадочных площадках, о строительстве 11 ложных аэродромов, 160 крупных складах боеприпасов, горючего и продовольствия. Особенно тщательно партизанами изучался передний край обороны противника. Уже к концу мая командование Красной Армии располагало точной схемой рубежей по линии Витебск – Орша – Шклов – Могилев – Быхов. Все наиболее опасные участки, насыщенные огневыми точками, были нанесены партизанами на карту. Они захватили и переправили за линию фронта массу самых разнообразных приказов, карт, схем, рапортов, донесений. Только партизанская разведка бригады им. К.С. Заслонова передала через линию фронта около 200 сообщений о противнике [17, 18].

Оперативная группа БШПД на 1-м Белорусском фронте 8 июня 1944 г. представила в штаб фронта подробные схемы Бреста, Кобрина, Жабинки с нанесенными на них подробными разведданными. Партизанской разведкой бригады им. Куйбышева Пинского партизанского соединения советскому командованию был представлен план города Пинска, где были указаны все укрепления врага по состоянию на 20 июня.

Тесное взаимодействие партизанской и армейской разведок осуществлялось в ходе операции «Багратион» на всех четырех фронтах, принимавших участие в освобождении Беларуси. Так, группа разведчиков 3-го Белорусского фронта, действовавшая в районе Острошицкого городка под Минском во главе с майором Н.Д. Дятленко, имела в своем составе представителей БШПД П.И. Тараненко и радиста В.В. Железнякова, а также несколько немцев-антифашистов. В Могилевском партизанском соединении действовала группа армейской разведки во главе с капитаном П.А. Крылатых, которая оперативно передавала в разведотдел 2-го Белорусского фронта добытые совместно с партизанскими разведчиками сведения по Могилеву, Орше, Горкам, об укреплениях и переправах по Днепру. В ночь с 7 на 8 июня 1944 г. разведотделом штаба 2-го Белорусского фронта на 8 самолетах У-2 были переброшены две группы разведчиков на партизанский аэродром юго-западнее Могилева. Первой руководил

командир пешей разведки 362-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза младший лейтенант С.Л. Ушаков, а второй – командир роты 238-й стрелковой дивизии лейтенант А.С. Скуратовский. На месте совместно с партизанской разведкой было установлено, что в районе Понизовье сосредоточено 120 танков и до 70 бронемашин, принадлежащих 70-й механизированной дивизии. При содействии партизан захвачены пленные и документы, вскрыта группировка 4-й и частично 9-й армий на участке м. Горки юго-западнее Быхова [23].

В разведуправление Красной Армии поступали многочисленные данные партизан со всех участков обороны противника. От зорких глаз партизан не ускользал ни один его шаг: фиксировались все внутрифронтовые и межфронтовые перевозки, строительство оборонительных рубежей, районы накопления оперативных резервов противника, его базы снабжения, аэродромы и т.п.

Используя эти данные, в июне 1944 г. силами авиации дальнего действия (командующий – маршал авиации А.Е. Голованов) были произведены 1800 самолетовылетов по тыловым объектам группы армий «Центр». Сильным авиационным ударам были подвергнуты 8 основных аэродромов, на которых базировалось до 60% самолетов немецкого воздушного флота. Особенно эффективно действовали дальние бомбардировщики при налетах на аэродромы в районах Минска и Барановичей.

В свою очередь советское военно-политическое руководство, используя благоприятную конфигурацию линии фронта на территории Беларуси и относительную близость партизанских зон от линии фронта, делало все возможное для поддержки партизанских формирований, главным образом путем использования транспортной авиации. В этот период партизан республики обслуживали 5 полков самолетов По-2. Наряду с этим 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусский фронты регулярно выделяли для перевозки грузов в тыл противника один-два тяжелых самолета типа Си-47. Непосредственно в распоряжение БШПД было выделено 5 таких самолетов, принадлежавших Гражданскому воздушному флоту. Кроме того, при оперативных группах штаба на партизан работали самолеты типа «У-2»: на 1-м Белорусском фронте – 62-й гвардейский полк; на 2-м – полк; на 3-м – дивизия; на 1-м Прибалтийском фронте – 2 полка, а также 19-й авиаотряд БПШД [19–21].

В мае – июне 1944 г. оккупантами была проведена карательная операция «Корморан» («Баклан»), охватившая территорию Борисовско-Бегомльской и Сенненско-Оршанской партизанских зон. Прервала ее начавшаяся Белорусская наступательная операция «Багратион» [24].

Для разрушения тыловых объектов противника, прежде всего аэродромов и важнейших узлов обороны, силы авиации дальнего действия (командующий – маршал авиации А.Е. Голованов) 13–18 июня 1944 г. произвели 1800 самолетовылетов, в результате чего оккупанты понесли ощутимые потери. Сильным авиационным ударам были подвергнуты 8 основных аэродромов, на которых базировалось до 60% самолетов немецкого воздушного флота. Особенно эффективно действовали дальние бомбардировщики при налетах на аэродромы в районах Минска и Барановичей.

Завершая краткий обзор хроники подготовки операции «Багратион» и роли в ней белорусских партизан, подчеркнем, что главная цель, которая была поставлена перед партизанами – «оказывать всемерную поддержку Красной Армии, сражающейся на фронте», в мае – июле 1944 г. была ими выполнена в полной мере.

Иллюстрации из открытых интернет-источников

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1968.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. – М.,1995.
3. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1953.
4. Вторая мировая война: Актуальные проблемы. – М., 1995.
5. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М., 1985.
6. Василевский В.М. Дело всей жизни. Кн. 2. – Минск, 1988.
7. Великая Отечественная война – день за днем (по материалам рассекреченных сводок Генерального штаба Красной Армии). Т. 7. – М., 2010.
8. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. – М., 1978.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. – М., 2012.
10. Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 3. – М., 1966.
11. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): док. и материалы. В 3 т. Т. 3. – Минск, 1982.
12. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 1450.Оп.2.Д.1012;
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 120.
14. Освобождение Белоруссии. – М.,1970.
15. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969.
16. Итоги второй мировой войны. Сборник статей. – М.,1957.
17. Военно-исторический журнал, 1976, №3.
18. Неман, 1969, №7.
19. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 127.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 78.
21. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т. Т. 3. – Минск, 1985.
22. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 84.
23. Долготович Б.Д. В одном строю – к единой цели / под ред. А.А. Филимонова. – Минск, 1985.
24. Корморан. Нацистская карательная операция в Беларуси, май – июнь 1944 г.: док. и мат-лы / Сост. В.Д. Селеменев и др. – Минск, 2020.